

Нюхачи — твари летающие, но не слишком быстрые. Если гончие почти меня настигли, то вот нюхачи... Этих я буду ждать ещё долго. Интересно, почему демонологи вызвали именно адских гончих, но не гончих Лэнга?..

Вскоре после нашего отплытия подул естественный ветер, так что я смог вздохнуть более свободно и засел восстанавливать ману. Теперь я понимал, что значит «море станет союзником». Да, божественная связь была слабой. Чтобы волны соизволили нести моё брренное тело куда мне вздумается и защищали ото всех несчастий, нужно стать едва ли не святым... Но уже сейчас, после недавних событий я ощущал спокойствие и надёжность непостоянной океанской стихии. Удивительно — никогда бы не подумал, что Хех покровительствовал морю. Хотя, я вообще слабо разбирался в прошлой-будущей жизни в мифологии Египта. Греция и Рим — хорошо, славянская и скандинавская мифологии — чуть хуже, японская и китайская — ниже среднего, а другие культуры и вовсе почти никак.

Личная защита всё так и не получалась. Нет, почему не получалась — понятно:

Личная защита

Требования: магия слова ур. 11 мана...

Навыки:

...

Магия слова ур. 9

...

Но блин, уже ведь бывало, чтобы я осваивал заклинание, не имея нужного уровня навыка! В конце концов, вызов дождя требует двенадцатый уровень магии слова, третий — гидромантии и четвёртый — аэромантии. Прекращение же вообще хочет по шестому уровню магии воды и воздуха соответственно.

Если я смог бы выучить личную защиту, то наверняка бы повысил уровень магии слова. Потом нужно было бы выучить вызов дождя и его прекращение. Последнее в море едва ли не важнее попутного ветра.

Капитан приказал мне дежурить поблизости от него, либо на корме, что я и делал. Кроме меня здесь находились ещё два человека: кормчие. Я всегда почему-то считал, что кормчий на корабле один, но тут было двое. Это очень сильные люди, работающие огромным тяжёлым веслом, смысл которого буквально поворачивать корабль. Резко поворачивать. Разумеется, имелись и гребцы. О том, что они рабы, я предпочитал не думать. Не все рабы, к слову, но многие. Гребцы тоже могли поворачивать наше плавсредство путём рассинхронизации гребков левого и правого борта, но если требовался резкий поворот, если нужно было провести корабль

через рифы или близ мели, то только умелые кормчие способны были такое провернуть.

Мы плыли на Кипр. Богатый остров-государство. Как я узнал, эти ребята торговали какими-то редкими сладостями, очень ценимыми аристократией Греции. Кроме того, там несложно было найти рабов, а пираты с этого острова частенько устраивали набеги на северное и восточные побережья. Вообще же Кипр умеренно соперничал с Критом за титул владыки восточного морского региона. За запад и околосредиземноморские области противостоять смысла не было: там критяне господствовали, но здесь, на востоке... Впрочем, я не так уж и много пока знаю обо всей ситуации. В конце концов, тут почти всё побережье принадлежит Египту, который, на минуточку, является настоящей сверхдержавой. Для сравнения, по территории он больше Шумера раз в... Ну, раз в пятнадцать точно. Это примерно, всё-таки географию этого времени мне не преподавали, так что судить я могу лишь на основании примерного представления пятидесятилетней просроченности информации.

Аккумулировать ману было не то чтобы простой задачей, но из безбрежного моря мана водяного типа собиралась довольно легко. Да и воздух тоже делился вполне. Личная защита всё также не получалась. Была мысль попробовать пока что учить пиромантию, но потом дурная голова соизволила напомнить, что я, на минуточку, на деревянном корабле, так что мысль очень и очень не здравая.

Тогда я решил попробовать качать магию слова чем-то уже изученным. Удерживая ману на отметке семи сотен, я начитывал очищение Инанны и накладывал на случайных матросов, после чего восстанавливал энергию. Через какое-то время подошёл Экил, приказав чуть подправить направление ветра. А он, смотрю, быстро стал втягиваться...

Подправить — так подправить. При попутном ветре, да ещё и с помощью вёсел корабль развил просто небывалую скорость, какую и удерживал почти шесть часов. Я же, смотря на довольную рожу обычно хмурого капитана, подумал, что два золотых в месяц — это как-то... Мало, в общем. Но ладно.

— Я выдохся, — подхожу к капитану. Ветер медленно менял направление, восстанавливая природное движение. Благо, создавать поток воздуха и просто менять сторону, в которую он движется — это несколько разные задачи и вторая, кстати, проще... Если только природный ветер не имеет проекции скорости противоположной по направлению необходимой, проще говоря, если не дует в противоположную сторону.

— Устал, в смысле? — понимаю, уставшим я не выглядел.

— Магическая сила кончилась. Надо восстановить... — Живот буркнул. — А заодно — поесть.

— Тебе приготовят, — поморщился он...

— Не надо, — я сразу понял его настроение. — Я дождусь общего времени, не нужно мне ничего отдельно делать. Если что срочное будет, то толкни меня, а нет — так я сам скажу, когда полностью верну силы, — усаживаясь в позу для медитации, предварительно потянувшись.

Ману удалось восстановить часа за полтора. За это время ветер почти стих, и корабль шёл на вёслах.

— Я закончил, — встаю. К морской качке моё тело адаптировалось быстро: одноимённая болезнь не брала меня ни в одной из жизней, но шатающийся под ногами пол был всё ещё не привычен.

— Отлично! — Экил оскалился. — Вызывай ветер! Поедим прямо тут: нам принесут, — кажется, я попал в рабство. Видимо, за несчастные два золотых колечка капитан будет меня эксплуатировать днями и ночами.

— Куда гнать? — буркнул я, наблюдая, как от команд Экила оживились матросы, что-то делая с хитрой парусной оснасткой. Палец капитана указал нужное направление. Я лишь вздохнул, снова призывая заклинание попутного ветра.

До Кипра корабли обычно плыли с неделю. Мы дошли к вечеру. Третьего дня. Это было быстро? Нет! Это было просто дико, нереально быстро! Это было в два раза меньше затрат на пищу и воду, в два раза меньше затрат по времени, отчего никакой из товаров не успел даже слегка испортиться. Это... В общем, если бы не демоны, то это были явно не два золотых.

Я же, лишь увидев остров на горизонте, попросился у Экила отправиться спать. Так уставать меня даже Гази заставлял довольно редко. Подумать только, я за эти три дня полностью опустошил и заполнил свой резерв раз пятнадцать! Колдовать не хотелось, более того, казалось — физически больно.

Моя каюта представляла из себя тесную комнатку, подвешенный к потолку гамак и сундук в углу. Даже стола не было. Окон, кстати, тоже, так что единственный естественный свет давало солнце через открытую дверь. Именно в гамак я, не раздеваясь, завалился, мгновенно погрузившись в сон. Когда проснулся, корабль уже давно стоял в порту. Пахло рыбой, водорослями, морем и дерьмом. Да, данный запах тоже имелся, всё-таки некоторые города — такая клоака... Пусть даже запах был очень слабый и мимолётный.

Кстати, солнышко, судя по виду (из комнаты я уже вышел), вскоре сядет. Наверняка торговцы уже собирают непроданный товар и закрывают лавки. Впрочем, куда я пойду сейчас? Я же языка не знаю. Думаю, кто-то здесь поймёт наречие Египта, но далеко не все. Скорее уж — очень и очень немногие.

Когда я прогуливался по палубе, ко мне подбежал какой-то матрос. Он что-то сказал. Я ответил на египетском:

— Не понимаю.

Тогда мужчина активно зажестиковал, призывая меня за собой. Пожав плечами, потопал. Пошли мы в город. Матрос едва ли не бежал, я за ним старался поспевать. В пути приложил слабеньким разрядом какого-то мальчишку, который попробовал сорвать у меня с пояса верёвку с деньгами.

Вскоре мы добрались до какого-то дома. Там нас уже провели внутрь, где ожидал Экиль.

— Ты говорил, что умеешь лечить, — с ходу начал он.

— Умею, — пожимаю плечами. — Не всё, но умею.

— Пошли, — махнул он рукой.

Я молча отправился за ним. Внутренний дворик у дома имелся, пара колонн, цветы, тщательно обложенное камнями дерево оливы... Красиво, кстати. Экил и какой-то, судя по виду, раб, провели меня в комнату, где на кровати лежал юноша лет двадцати. Рядом сидела какая-то женщина, у входа нас ждал мужчина. Волосы уже с сединой, одежда богатая. Они с Экилом быстро-быстро заговорили.

— Это, — Экил кивнул на болезного, — сын Портиса, — кивок на богато одетого, видимо, хозяина дома. — Мой знакомый, а также торговец, который желает нанять наш корабль. И будет сильно должен, если ты сумеешь помочь. Справишься?

— А что с ним? — я подошёл к кровати. Провёл рукой над лицом с умным видом. На умирающего человека мне было, честно говоря, наплевать. Эта эпоха меня сильно изменила, да... А образ создать было надо.

— Отравленный кинжал.

— Ясно...

Очищение Инанны ещё никому не вредило. Как и малое исцеление. Результат, правда, был слабоват. Но ничего, мне не сложно повторить процедуру. Особенно с распростёртыми над телом руками. Для виду. Блин...

«Блин» был конкретный. Я не понимал, почему этот полутруп не оживал. Нет, лицо приобрело более живой оттенок, дышать стал чуть глубже и ровнее, это было хорошо заметно, но также было видно, что оный человечек всё ещё в плохом состоянии. И не только глаза давали это понять: ауры я, если что, тоже видеть умел. Говоря откровенно, мне ещё не доводилось сталкиваться со случаем, когда три очищения и исцеления не могли кого-то поставить на ноги.

Чуть задумавшись, я резким движением скинул с парня покрывало. Телекинезом разрезал повязки и также силой мысли их снял.

Раны, а их было много, выглядели отвратительно. Гной, гниль, сукровица, которые раньше, видимо, впитывала ткань, начали сочиться. Я снова начал начитывать очищение.

Действие заклинания было видно: всякая дрянь уменьшилась в объёме, но не то чтобы намного. Тут явно требовалось что-то помощнее. Положив руку на плечо бессознательного тела, я начал передавать ему свою прану. Много её рассеивалось в воздухе, но часть уходила куда надо. Потратив с сотню, дальше перестал: жизненные силы, вообще говоря, самому

нужны. Вон уже слабость ощущается в теле.

Снова начитываю очищение. И ещё, и ещё. Меня не отвлекали. Гниль уходила медленно. Когда у меня оставалось маны сотни под полторы, я прочитал исцеление. В этот раз всё затянулось практически полностью.

— Я выдохся, — буркаю Экилу. — Если очнётся — воды ему дайте. Обязательно прокипятите, потом остудите и лишь после — дайте напиться. Тело обтирать, аккуратно. Раны, — кивок на не до конца затянувшиеся шрамы и порезы, — тихонько и аккуратно промывать вином. Каким-нибудь крепким. И да, когда восстановлю силы — ещё раз его осмотрю, — Экил быстро-быстро переводил слушавшему торговцу. Тот расплылся в улыбке, после чего позвал нас за собой. Вскоре мы уже трапезничали. Мужчина расщедрился на вкуснейшие сладости (я их не ел, наверное, с самого попадания, не считая пары медовых лепёшек), мясо, оливки, прекрасное вино, от которого мне удалось отказаться, ссылаясь на магические заморочки и несуществующих духов, проклявших меня за неуважение страданиями от доброго вина. В общем, чего только не было. Пожалуй, так обильно и вкусно я в этой жизни ещё не ел: до побега не мог, а после побега было не до того.

После обеда нам предложили остаться в доме, с чем Экил с радостью согласился, заодно и я оказался в отдельной комнате. На ночь даже зашла какая-то рабыня, но я так устал, особенно устроив ещё одну пранопередачу больному, что просто сгрёб девушку и забылся глубоким сном. Кажется, такого в её практике ещё не было.

Под утро чувствовалась некоторая слабость, но не более того. Вчерашняя девчонка смотрела дикими глазами. Я был в благодушном настроении, так что, ради шутки, наложил на неё очищение и исцеление, а заодно — благословение из божественной магии. Просто было интересно, как такая штука работает. Наутро, кстати, дали ещё и новый комплект одежды. Весьма качественной: подарок от хозяина. Это было весьма кстати, потому что мои тряпки хоть и были неплохими, но явно не были рассчитаны на все те приключения, что им довелось пережить, да и на стирку в морской воде, в общем-то, тоже не были. Помнится, миллениумов через пять моряки-подводники будут выбрасывать старую одежду в море, где та благополучно станет растворяться примерно за неделю-другую.

Одевшись в чистое, я спустился к больному. Тот уже очнулся, хотя был слаб. Не слушая возражений, я щелчком по лбу заткнул что-то там требующего человека, после чего положил его на кровать и начал начитывать новое очищение. Видимо, поняв, что я и есть тот самый маг, который его лечит, парень перестал выкаблучиваться и что-то там заявлять требовательным и повелительным голосом, замерев по стойке «смирно». Спустив ману в ноль, я добился практически здорового состояния человека. Вскоре подошедший Экил перевёл мои указания по поводу режима питания и всякого разного...

Блин, надо было в будущем-прошлом идти учиться на врача, а то только и могу, что сказать: жри фрукты, не пей вино, воду пей, но только кипяченую, мяса немного, не нагружаться и так далее, и тому подобное. В любом случае, фрукты еще никого не убили... Наверное.

Отпросившись у Экила, я получил от Портиса немолодого раба-переводчика, болтающего по-

египетски, а также пару носильщиков. Мой путь лежал на рынок.

Новый костюм от хозяина дома навёл меня на мысль, что неплохо было бы набрать себе одежды. Кроме того, мне пригодился бы довольно крупный сундук с относительно ровной крышкой, на которой можно было бы писать, котелок, различные травы и другие, менее аппетитные ингредиенты вроде бычьего глаза и всякого разного.

Заодно по пути пытался организовать-таки себе личную защиту. Она, наконец, получилась. Вдохновленный этим успехом, я даже не стал торговаться за сундук, отдав сразу шесть серебряных, что было втрое, наверное, выше красной цены данному изделию. Кроме того, я закупил ещё и большущий шмат вяленого мяса, который отправился в инвентарь прямо на глазах изумлённого торговца. Тот, кстати, сразу же просёк фишку и попросил благословения «господина чародея» за скидку. Всё ещё находившийся на позитиве от успеха с личной защитой, я наложил на него очищение Инанны и исцеление, после чего абсолютно счастливый отправился к кораблю. Там меня узнали, а потому безропотно пропустили рабов, сгрузивших все вещи ко мне в каюту.

Моё же финансовое положение ухудшилось аж на полтора золотых. С моего найма едва ли минуло восемь суток, а я уже растранижил три четверти своего жалованья за месяц. Хочу заметить, ещё не полученного жалования! Скромнее надо быть, скромнее...

Кстати, после всей эпопеи с лечением, мне привалило немало опыта, как и за личную защиту. До следующего уровня оставалось всего ничего. А следующий уровень мне был нужен: я должен был как можно скорее освоить разговорный греческий.

На радостях, я, вернувшись в гостеприимный купеческий дом постарался наложить на себя как можно больше личных защит. Хотя, вообще говоря, читалась её закливание долго и сложно. Успел только три, ибо данное закливание, к сожалению, тратило аж четыреста единиц маны. Кроме того, была ещё проблема:

Личная защита...

... ограничение: зависит от ауры колдующего. Лимит сейчас: 3

Четыре жизни — это круче, чем у кошек: у этих только одна, хотя все верят в девять, но всё равно маловато. Я бы и сотню на себя накинул бы. Пусть нудно, пусть, зато полезно для здоровья.

Как оказалось, проверить полезность мне доведётся куда раньше, чем я мог ожидать.

Сытно поужинав, моя скромная персона по пути в выделенную мне комнату заметила вчерашнюю девушку. Ей что, меня поручили что ли? Вероятно — да. Молча кивнув ей на свои «покои», я отправился на улицу, промышлав что-то вроде «время потом». Благо, не единими очками сыт будешь: можно и самостоятельно кое-какие слова учить.

Что меня беспокоило? Угроза. Снова то чувство. Намоленная по самое немогу фляжка с кровью и морской водой была на поясе, та самая бронзовая брошь, купленная ещё в Египте, постоянно окропляемая моей кровью при каждой молитве, участвовавшая в недавнем жертвоприношении Хеху, заняла отведённое ей место на груди. Мана была полной, по пути я читал молитву.

Я на Кипре. Гончие умеют плавать, более того, могли бы сюда доплыть, но не столь быстро. Остаются нюхачи. Поганые полуслепые демоны, похожие на летучих мышей. Прекрасное обоняние, умение летать, острые когти и неплохой, пусть и полуживотный интеллект. Кажется, за мной их послали в количестве четырёх штук?

У города не было стен: он вольготно раскинулся на побережье. Несмотря на это, его было очень тяжело захватить. Сильный перепад высот и некоторые здания представляли из себя препятствие пострашнее крепостной кладки. Выбраться отсюда ночью было несложно. Опасность всё приближалась, а я всё дальше уходил от поселения. Обойдя небольшую рощу, спустя примерно полчаса после выхода из городской черты, замираю. Дальше топтать бесполезно: угроза близко. Вокруг открытое пространство, но в любой момент можно уйти в гущу тонких древесных стволов. Настало время сразиться с первым реальным противником.

На моей стороне было то обстоятельство, что враги летели днём. Им должно было изрядно надоесть солнце, они должны были устать... А я был свеж.

Интуиция, не иначе как полученная от бога, уже вопила. Четыре демона на одного меня. Класс.

Честно говоря, не расстаться с жизнью мне помогла только лишь та самая личная защита. Одна из трёх. Спикировал первый демон совершенно бесшумно, столкнув меня на землю. Пока я переворачивался на спину, двое других успели повторить штопор первого, врезав по моему телу. В бою у меня было три вторых шанса. А остался последний — первый. За миг до смертельного удара я успел увидеть четвёртого.

Изгнание...

С визгом и криком тварь буквально схлопнуло в исчезнувшую точку. Остаточный силуэт в воздухе быстро развеялся.

Быстрые когти двух других уже готовились меня ударить. Я читал заклинание, они летели на меня: кто быстрее?

Быстрее оказался я. Воздушный доспех. Единственное защитное заклятие, помимо личной защиты, которое мне известно. В одного из демонов попала водяная стрела, но результата она особого, кроме недовольного взвизга, не принесла. Как и две, пролетевших мимо. Мана тоже не бесконечная...

Остатки божественных сил ушли на активацию святой ауры. Убогой, к слову. Судя по всему, она для этих тварей была не опаснее неприятного запаха, но и всё.

Демоны, даже низшие, противники опасные. Они быстры, трудно убиваемы, сильны... У меня были стрела и копьё Мардука: заклятия, способные прикончить этих существ. Только вот требования немалого уровня демонологии, магии слова и магии духа не оставляли и шанса на применение.

Уворачиваться от атак я пытался, да куда там: твари были невероятно быстрые, а воздушный доспех едва спасал.

Открыв фляжку с самопальной версией святой воды в исполнении Хеха, я начал читать молитву, забрызгивая всё вокруг. Капли, которые попадали на демонов, оставляли, судя по шипению, небольшие ожоги, да и земля стала явно не простой, но ощутимого результата это не давало. Разве что твари стали двигаться самую капельку медленней. Словно воздух маленько загустел.

«Чёрт! Они всё время бьют с разных сторон! Нужно сосредоточиться на одном!»

Вложив сотню маны в доспех (что было решением идиотским, потому как больше половины рассеялось, но начитывать новый доспех времени не было), я скороговоркой прочитал очищение Инанны, с садистской улыбкой накладывая его на летевшую передо мной тварь. Существо упало, покотившись кубарем и вереща, сбило меня с ног, дёргалось и размахивало своими когтями, но мне удалось улучшить момент буквально впихнуть ему в рот горлышко фляги, выливая освещённую воду прямо в глотку. В этот же миг с руки слетело ветряное лезвие, в упор поразив шею существа.

Демон был живуч. Он дёргался, сипел, но вряд ли мог быть опасен. Два его собрата зависли в воздухе, размахивая крыльями. Они не были уверены в том, что казавшаяся такой беззащитной ранее добыча действительно не способна за себя постоять.

Маны оставалось триста единиц, один из демонов изгнан, другой дёргается на земле, доспех почти пал, а двое врагов всё ещё в полном здравии. Страшно даже подумать, что было бы, настигни меня не четыре нюхача, а семнадцать адских гончих.

Оскалившись, я достал кинжал из-за пояса и провёл им по левой ладони, в которую взял брошь.

— К тебе, о владыка бескрайних морей, я взываю, к тебе, о владыка времени... — зашептали губы.

Парочка уже приняла решение и ринулась на меня, заходя с двух сторон, когда я буквально воткнул брошь в разрез на шее ещё живого противника и вставил, чувствуя сильное сопротивление мягкой, казалось бы, плоти, кинжал в полуслепую глазницу твари.

Жертва Хеху

Изгнание

Последний из противников налетел на меня, повалил на землю и начал кромсать. Я безуспешно пытался хотя бы поранить его ножом, но всё бестолку. Доспех почти пал. Я начал зачитывать единственное заклинание, которое реально могло навредить этим тварям: очищение Инанны.

К сожалению, доспех пал раньше, а когти демона вонзились мне в плечо. Боюсь, только выдержка, полученная благодаря Гази, да ещё адреналин помогли мне дочитать до конца. Визг нюхача стал музыкой для моих ушей.

Зажимая рану рукой, я начал заново читать заклятие. И ещё раз... Дёргающийся демон практически случайно задел когтем мою ногу, явно порезав кость. Слёзы брызнули из глаз, а я сам сбился. Хотелось продолжить читать заклятие, но страшная боль буквально сводила спазмом горло. Внезапно, всё прошло.

На вас наложено Благословение Иштар

Богиня Инанна наблюдает за вами

Миг я лежал на земле, потом поднялся. Нога совершенно не болела. С садистской улыбкой на лице я начал заново читать, наверное, самое часто применяемое мною за последние дни заклинание.

С тем же удовольствием отъявленного садиста с рук слетали молнии, врезаясь в шкуру поддёргивающейся и тихо взвизгивающей твари. Буквально через минуту таких изощрённых пыток очередная молния унесла с собой жизненные силы. Мана кончилась.

Демон лежал, едва-едва трепыхаясь. Медленно я побрёл к нему, держа зажатым в кулаке бронзовый кинжал с оплавившимся лезвием. Тварь вялыми движениями старалась сопротивляться, но куда там.

— Тебе, о пречистая и всесветлая дева Иштар, посвящаю эту жертву, Тебе, о древний и бессменный великий Хех посвящаю эту кровь, — зашептал я хриплым горлом, медленно вдавливая в практически не способного сопротивляться демона лезвие. Тоже в глаз.

Опыт +76

Новый уровень: 24

— Спасибо, госпожа, я не забуду, — шепчу в пустоту, отходя от пережитого.

— Не забывай, — шелестящий смех был мне ответом.

Как я добрёл до того самого дома, я особо и не помнил. Рабы меня узнали и впустили, явно подивившись испорченной одежде. В своей комнате я скинул тряпки и улёгся на кровать к ожидающей девушке. Сгребя её в охапку, мгновенно уснул под обиженный писк.

Утром проснулся от движений «подушки». Не знаю уж, что она там пыталась сделать, но, увидев, как я открыл глаза, полезла целоваться. В принципе, я был отдохнувшим, полным сил (правда, не маны), так что на поцелуй ответил. Мы как раз успели перейти к стадии «руки гуляли по телу», когда кто-то постучал в комнату.

— Да? — раздраженно буркнул я. Если это сейчас раб зовёт на завтрак, то пошлю. Но нет, это был Экил.

— Оу... — хмыкнул он. — Извини, но мы отплываем. Думаю, ты ночью и так с ней неплохо развлекся, так что потерпишь до Крита, там есть чаровницы не хуже, — Закрыв дверь, он оставил меня в полнейшем ступоре. Выругавшись, слезаю с кровати и начинаю одеваться. Экила хотелось убить. Очень сильно хотелось. «Пока нельзя», — мысленно приходилось повторять себе. Уходя из комнаты я услышал отголоски всё того же шелестящего смеха. Кому-то весело, ага...

По пути я «купил» себе разговорный греческий на очки с полученного уровня, после чего, забравшись на корму, стал собирать ману. Вскоре должен будет задуть ветер, а у меня едва ли единиц четыреста. Команда пока бежит по кораблю, готовится, но максимум у меня полчаса.

— Тиглат, дуй туда, — кивнул Экил.

— Подожди, давай чуть дальше от суши отойдем: здесь тратится много сил, — Капитан на меня подозрительно посмотрел, но всё-таки сказал:

— Ладно, — ещё минут десять на сбор маны у меня было. Получилось 838 единиц. Не максимум, но вполне неплохо. — Теперь нормально? — раздражённо спросил он.

— Вполне. Куда, говоришь, дуть?

— Я буду показывать пальцем, — вздохнул он. Мои плечи лишь сделали неопределённый жест.

Ветер и вёсла творили чудеса: мы шли очень быстро. Благодаря знанию языка, я теперь понимал команду, отчего корабль наполнился для меня новой, ни с чем не сравнимой жизнью. Словно механизм с говорящими шестерёнками. М-да...

Концентрации попутный ветер особо не требовал, так что я задумался о прошедшем бое. Ошибки были, да, но я вообще слабо представлял себе бой с демонами, так что нормально. Приемлемо, я бы сказал. Другое дело — помощь Инанны. Что это? Последствия множества применённых заклинаний её имени? Вероятно да: быть может, они схожи с молитвой. Или нет — не знаю. В любом случае — я ей сильно должен. Очень сильно. Но она шумерская богиня, как ей вообще удалось помочь мне на землях греков? Ну, пусть Кипр — это не совсем Греция, но тем не менее, я видел там храмы Афродиты и Зевса. Значит, контролировать их должен

пантеон эллинов. Не ясно...

Да и Хеху я тоже задолжал: он явно помог мне, принимая абсолютно неверно принесённую жертву. По-хорошему, её нужно подготовить. Правильно подготовить. Благо хоть, для связи с ним мне не нужно храмов. Решено, Хеху куплю и заколю в морской воде двух быков... Нет! Трёх быков! Ох и просядет моя кошма, но жизнь дороже.

А вот что с Иштар? Что она захочет за свою помощь? Её «не забывай» абсолютно чётко даёт понять, что это был не альтруизм. Впрочем, всё честно. Этот долг я признаю и отдам. Сторицей отдам.

— Крит! — довольно проговорил Экил, когда остров стало видно с кормы.

По пути мы попали в шторм. Сильный шторм. Матросы привязывались к мачтам, я тоже привязался и полсуток пытался утихомирить ветра и волны. Немного даже получалось: корабль метало, но не сильно. Однако долго ли может подмастерье-недоучка противостоять могучей стихии? Моряки молились Посейдону, я — Хеху. Помогало мало. Когда мои силы стали совсем иссякать, начала стихать и буря. Нас всё ещё бросало из стороны в сторону и сильно качало, но уже не заливало волнами.

Ещё из плохих новостей — сундук вылетел из моей каюты и упал в море. Может, Хех не может дожидаться своих быков и напоминает мне таким своеобразным образом? Остальные вещи были перевёрнуты. Кое-что ещё тоже пропало, но в сравнении с целым сундуком — ерунда. Кстати, деревянный ящик унес с собой и все травы.

После бури, стоило мне только капельку восстановить силы, меня припахали к работе: паре человек серьёзно досталось: один вообще ногу сломал. Когда с исцелением было покончено, я присоединился к матросам. Тянул канаты, держал что-то... Экил, как узнал, что я теперь болтаю по-гречески, был рад просто безумно, на радостях мог отдать меня в подчинение любому опытному матросу. Тьфу... Но мы все в одной лодке. Буквально.

Ориентируясь по сторонам света, мы смогли причалить к суше, немного оправиться и переждать, пока буря пройдёт мимо (а она не прекратилась, просто отошла). Через сутки мы вновь отправились в плавание. И вот — Крит.

— Ты как? Дотянешь? — спросил Экил.

— Ещё пару миль. Потом сами, — морщусь: мана на нуле. Можно было бы колдовать и на пране, но я до такого ещё не опустился.

Вскоре я убрался в свою каюту, забравшись в гамак. Лёжа с закрытыми глазами и лениво потягивая ману, я думал. Думал над тем, как, блин мне освоить столько нового! Нужно как

минимум выучить прекращение дождя и стрелу Мардука! Хотя бы стрелу! А лучше — копье. Только, боюсь, жрёт оно многовато: аж полтысячи условных мано-единиц. Стрела проще: всего полторы сотни.

А ещё мне нужно просветление Инанны. То самое, очищающее сознание. Буду лечить всех от похмелья за пару медяков. Хотя нет: за десяток. В таком состоянии люди и больше дать могут, но злоупотреблять не стоит, да...

Постоянное изматывающее заклинание попутного ветра оказало на меня благостное воздействие: резерв маны был уже на девятьсот двадцати единицах. Море закаляет не только моряков, но и магов. Хотя, я же сам сейчас на корабле хожу... Нет, всё-таки считать меня моряком — это кощунство.

Как обычно в порту (ха, я уже много портов повидал, ага) было шумно. Крики, запах рыбы... Ну, дерьмом хотя бы не пахнет. И то хлеб. В каюту без стука вошёл Экил. Видимо, пришвартовались, уладили все дела и начали разгрузку.

— Чего? Опять кого-то лечить? — буркаю с полузакрытыми глазами.

— Нет! Скажи, когда ты успел влезть в дела Афродиты?! — рявкнул капитан. Всю скуку как рукой сняло.

— В дела кого?! — в моей жизни слишком много богов на квадратный метр.

— К нам подошла жрица Афродиты, сказала, что ждала наш корабль. Она хочет, чтобы ты отправился в её храм, — раздражённо пояснил Экил.

— Эм... Ну, так, может, это что-то хорошее, а? Афродита же, не Аид...

— Не знаю. Но будь так добр, расскажи мне, когда вернёшься обратно. Ты самый, наверное, полезный член команды, но ты не ценнее всех моих людей и корабля!

— Как скажешь, — выдохнул я ему в спину и вышел на палубу.

Жрицу было узнать несложно: нежно-розовая туника с золотой застёжкой близ плеча её выдавала. Я подошёл к ней.

— Тиглат, — уточнила она. Киваю. — Пойдём, — меня поманили.

— А зачем...

— Всё в храме, — только и сказала она.

Дорога от порта до храма заняла минут двадцать. Люди старались нас пропустить. Видимо, авторитет жрицы играл свою роль. Сам храм представлял из себя небольшое, но изысканное мраморное сооружение. Колонны, стены, цветы... Красиво, да. Жрица вела меня внутрь. Это были какие-то помещения в глубине здания. Внутри были люди, влюбленные (и не очень) пары... Мы минули их всех.

— Пришли, — сказала девушка, закрывая дверь. Я уже хотел было спросить... Но её лицо внезапно разгладилось от любых эмоций, тело покачнулось, глаза засияли внутренним светом.

— Эм... Афродита? — на всякий случай уточнил я. Видимо, лицо у меня в тот момент было донельзя глупым, из-за чего по помещению раздался знакомый тихий шелестящий смех, исторгаемый губами жрицы. Впрочем, голос сильно изменился. — Иштар?! Но...

— У меня много имён, смертный. Афродита, Инанна... А какое тебе больше нравится? — с интересом взглянули на меня переливающиеся глаза.

— Эм... Позволь, я буду обращаться к тебе как к Афродите, мы же на землях греков, — демоны знают этих богинь. Щас скажу что-нибудь, а ей самой другое имя нравится... Чур меня, чур... Блин! Какой чур? Их же, наверное, ещё не существует! Хотя... Греков, вон, тоже ещё не существует, ага... (П. А. Чур — это, если что, дух такой у славян)

— Позволю. Ты не забыл о моей помощи?

— Я прекрасно помню, о Прекраснейшая, — чуть наклоняю голову. Жрица, кстати, была выше меня ростом (возраст и плохое до недавнего питание).

— Тогда скажи, не желаешь ли ты принять моё покровительство? — когда о таком спрашивает божество, то отказ не принимается, но есть одно «но»...

— Госпожа, я уже служу Хеху...

— Так почему бы не служить мне? — улыбнулась женщина. — Разве Хех помог тебе одолеть демонов? — вообще да, но, помощь Инанны была несоизмеримо выше.

— Безусловно, лишь благодаря вам я всё ещё дышу, но разве тебе нужен предатель, меняющий покровителей подобно тому, как проститутка — клиентов? — постарался я помягче выразить всю суть её предложения. Вот не было беды: сначала два садиста-демонолога, теперь Боги... Кто дальше? Мной архидемоны заинтересуются?..

— Не забывайся! Я им покровительствую, — от незначительного неудовольствия Инанны свет, исходящий откуда-то сверху, мигнул, а я пропустил вдох.

— Насколько мне известно, в Шумере есть два типа женщин свободной любви, те, кому вы покровительствуете, и те, кто подыхает в канавах, когда стареют настолько, что уже не могут привлечь клиентов, — заметил я. Ох блин... Лучше бы мне было молчать: нахмурилась...

— Я поняла тебя, — она задумалась. Я молчал. Инанна молчала. Вся эта история начала мне напоминать какой-то фарс. Как будто девушка захотела новую сумочку вот прямо сейчас, но сумочка не подходит к платью. Дьявол... Только вот в роли сумочки выступаю я!

Хех отказался от покровительства вам.

Вам предложено покровительство бога: Пречистая дева Инанна.

В случае согласия вам откроются следующие навыки: Аура святости, Аура любви, Благословение Афродиты, Благословение Инанны, Исцеление Инанны, Очищение Иштар

Для использования необходима благосклонность бога. Есть лимит использования.

Инанна вправе будет требовать с вас исполнения её воли.

В случае разрыва связи на вас падёт проклятие божественного недовольства.

Принять: Да/Нет

— Я договорилась с Хехом, — улыбнулась она. Ага... Ты договорилась, а мне только что предложили... Ну... Типа как стать гражданином другой страны, сменить цвет кожи, разрез глаз и родной язык, а заодно постфактум сообщили, что прошлого гражданства уже лишили, а террористы, которые за мной бегали, всё также продолжают бегать. Пфф... Халай Джи Беш с автоматом и динамитом на поясе... — Почему молчишь? — лицо жрицы нахмурилось.

— Простите, госпожа, просто это... Неожиданно...

Да

Как будто у меня выбор есть...

— Прекраснейшая, позволь спросить... А зачем я тебе, а? — в моём голосе была доля усталости.

— Мне многие служат, но не так много воинов, как хотелось бы, — улыбнулась она, явно довольная своей покупкой.

— Аaaa... Я же не воин?..

— Станешь, — богиня легкомысленно махнула рукой. — Через год будет большая война. Отправляйся в материковую Элладу. Отправляйся один, без корабля. По пути выполнишь повеление Посейдона... Ты его знаешь под именем Хеха. Когда достигнешь берега, позовёшь меня: я скажу, что делать дальше. Ах да, я богиня любви, и посвящение моим именем должно проводиться определенным образом. Мне до сих пор жалко ту бедную девочку с Кипра... — глаза жрицы затухли, сама она молча начала... подготовку к «обряду» посвящения.

Экил был расстроен. Сильно. Но... «воля богов» ничего не попишешь. Ни гроша я за свою службу так и не получил. Впрочем, за попутные ветра меня неплохо кормили и бесплатно довели до Крита — тоже достижение. После «увольнения», я купил-таки быков и заколол их, заведя по колени в морскую воду. Туши с помощью телекинеза и аквакинеза мне удалось затащить на большую глубину. Свежий морской бриз с сильнейшей примесью запаха, который я бы узнал из тысячи, невероятного запаха, который можно учуять только находясь под шумерским ночным небом, возвестили мне, что Хех принял жертву. Обещание своё я сдержал.

Затем был поход на рынок, множество покупок... Ночевать пустили в храм Афродиты. Я там,

читай, поселился на пару дней.

Ночью над городом собрались тучи, и разразился мощный, но недолгий ливень: я таки выучил заклинание призыва дождя. А утром в малюсенькой келье меня разбудила вздрогнувшая давнишняя жрица. Открыв глаза, увидел змею. Небольшую. Миг установления зрительного контакта, а затем она рассыпается лужей воды. Помещение наполняет сильнейший запах моря. «Поторапливайся» от Посейдона. Ох, и связался же я на свою голову с богами, а?..

Положив на алтарь пару золотых, по привычке полив их припасённой морской водой (что вовсе не было какой-то проблемой, ибо Афродита — божество тоже частично морское), я отправился в путь. Думаю, золото пойдёт храму, хотя Инанна свою жертву получила. Но зачем богам золото, верно?..

<http://tl.rulate.ru/book/17303/351444>